

ГУМАННОСТЬ НАСЛЕДИЯ АБУАБДУЛЛО РУДАКИ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

С. Вохидова¹

Аннотация:

В данной статье рассматривается величающей гуманности наследия Рудаки ещё при Саманидах, не потеряло своё значение стало ещё более актуальной XXI веке в цивилизационном пространстве. Сила гуманности поэзии Рудаки была настолько сильна, что она заставила Эмира вернуться из Герата на свою Родину в Бухару.

Ключевые слова: поэзия, наследия, стихосложения, цивилизационном пространстве, искусство, сила, влияние

doi: <https://doi.org/10.2024/3ez74z24>

Великий таджикский поэт, основатель таджикско-персидской литературы А.Рудаки жил и творил ещё в IX-X вв., т.е. в период расцвета на Востоке культуры, науки, ремёсел. Именно в IX-X вв. утверждалась таджикская государственность и формировалась таджикский народ. Важным является то, что произведения выдающихся представителей персидско-таджикской классической литературы известны не только в персоязычных странах Востока. Их творения, переведенные на немецкий, французский, английский, арабский и другие языки, стали культурным достоянием людей всего цивилизационном пространстве.

Известный английский ориенталист Э.Браун, говоря о расцвете науки и поэзии эпохи А.Рудаки, назвал Персию "колыбелью выдающихся ученых и непревзойденных поэтов"². Причину славы поэзии IX-XV вв. в Европе правильно и своевременно определил современник Э.Брауна немецкий философ Г.Готхелл: "Персидская поэзия с её любовью к жизни, богатством воображения, обращением к гуманным чувствам человека является более приемлемой для нас, чем всякая другая восточная поэзия"³. Изучение наследия малик уш-шуаро А.Рудаки в европейской ориенталистике начинается в XIX в. выдающимся немецким поэтом И.В.Гёте.⁴

Свой вклад в изучение таджикской-персидской поэзии внес и выдающий австрийский ученый Хаммер фон Пургшталь, основавший научную ориенталистическую традицию в Австрии, а затем продолживший эту традицию в Германии. Пальму первенства в этих исследованиях следует отдать великому немецкому ориенталисту с мировым именем Херману Эте. Он опубликовал труды "Рудаки – саманидский поэт"⁵, "Предшественники Рудаки и современность"⁶.

---

¹ Вохидова Санавбарбону, Зав. отделом Европы и Америки ИИПСАЕ, доктор исторических наук, профессор (Душанбе, Таджикистан)

² Brow E.G. A literary history of Persia. Cambridge, 1902. Vol.1, IV. P.10.

³ Взаимосвязь и взаимодействие национальных литератур // Библиография (1945-1960) в 3-х книгах. М., 1962. 958 с.; Лен Пуль С. Мусульманские династии / Пер. В.В. Бартольда. СПб, 1899. С.107-108.

⁴ Goethe J.W. Ein letztes Universalgenie. Gottingen, 1999. S.50.

⁵Ethe H. Rudaki der Samanidendichter. - Nachrichten, Göttingen, 1873. S.663-742.

⁶Ethe H. RudakisVorlaufer und Zeitgenossen. ZMLG, Leipzig, 1875. S.35-68.

International Conference
**HUMANISTIC ROLE OF LANGUAGE AND LITERATURE IN THE CONTEMPORARY
GLOBALIZATION**

Впервые в европейской ориенталистике Х.Эте издал научно точный перевод фрагментов газневидского поэта М.Ауфи "Лобаб-ал-албоб"¹ и некоторых антологий.

Примечательно, что Х.Эте подчеркивал расцвет науки и культуры при Саманидах, в которых жил А.Рудаки. Х.Эте смог собрать необходимые источники, а также отыскал 50 отрывков стихов, которые принадлежат А.Рудаки, и добавил их к прежним изданиям стихов Рудаки². Х.Эте в монографии "Рудаки – саманидский поэт" справедливо отмечает: "Все современники Рудаки признавали его наследие и заслуги, как основоположника таджикско-персидской литературы, считая его "виднейшим поэтом", "царем поэтом", "главой поэтов", "устодомустодов", "Адамом поэтов", а также поэтом, который собрал свое наследие в один "Диван". По мнению Х.Эте, Рудаки - единственный поэт, который изобрел "шедевры песнопения Ирана, и открыл их при помощи ключа-языка второй раз"³.

В 1897 г. известный немецкий ориенталист Пауэль Хорн издал "Словарь персов" Асади Туси. Во введении к этой книге он пишет о потерянных частях поэм А.Рудаки "Калила и Димна" и "Синбаднаме", из которых 16 тысяч бейтов относятся к первой поэме, а четыре тысячи - к "Синбаднаме"⁴. В книге "История литературы Ирана" П.Хорн приводит биографические данные А.Рудаки и данные о потерявшейся поэме "Калила и Димна". При этом он отмечает, прежде всего, гениальную простоту и необычайный высокохудожественный стиль стихов А.Рудаки в написания стихов⁵. В дошедших до нас произведениях Рудаки и частях поэм "Калила и Димна" и "Синбаднаме" сохранились многие мотивы народных преданий и притчи. Сюжеты этих притч бытовали в таджикской среде и были известны не только в Индии, но и в других странах Востока и Запада. Поэма "Калила и Димна" была написана в 932 г. До нас дошло лишь несколько тысяч бейтов. Это произведение по велению хорасанского полководца Абдумансура Мухаммада ибн Абдураззака⁶ было переведено со среднеперсидского языка на арабский Абдуллахом ибн Мукаффой. В первую очередь, переводы из "Калилы и Димны" и известного сборника индийских басен Бидпая можно найти в "Панчтандре", "Хитопадеше" и некоторых других произведениях индийской литературы. При Сасаниде Ануширване оно было переведено с санскрита на среднеперсидский язык неким врачом Барзуйе⁷. К сожалению, этот перевод до наших времен не сохранился, но имеется сирийский перевод, выполненный около 970 г. Как мы уже упоминали выше, среднеперсидский текст был переведен на арабский язык Абдаллахом ибн Мукаффой. Именно этот труд лег в основу трудов всех дальнейших новоперсидских переводов⁸. Строки из "Калилы и Димны" А.Рудаки цитирует немецкий ориенталист Пауль Хорн:

Тех, кто жизнь прожив, от жизни не научится уму,

Никакой учитель в мире не научит ничему.

(пер. Левика)⁹

¹Ауфи М. Лубаб-ул-албоб. Лондон, 1903б. С.67.

²Ethe H. Neopersischen Literatur. Göttingen, 1882. S.212-362.

³Ethe H. Rudaki der Samanidendichter // Nachrichten von der königlichen Gesellschaft der Wissenschaften. Göttingen, 1873. S.663-742.

⁴AsadisTusi. Neopersischen Wörterbuch // LughatiFurs von Paul Horn. Berlin, 1897. S.1-10.

⁵Paul Horn. Geschichte der Persischen Literatur. Leipzig, 1990. S.77.

⁶Мирзоев А. Абуабдуллох Рудаки. Сталинабад, 1958. С.70-73.

⁷Бертельс Е.Б. Очерк истории персидской литературы. Л., 1928. С.29.

⁸Тамже. С.71-73.

⁹Абу Абдулло Рудаки / Пер. с таджикского, фарси В.Левика и С.Липкина. Сталинабад, 1958. С.8; Horn P. Geschichteder Persischen Literatur. Leipzig, 1909. S.73-77.

В статье В.Хеннинг "Рукописи персидской поэзии эпохи А.Рудаки" он отмечает развитие литературы и в особенности персидско-таджикской поэзии в IX-X вв. В.Хеннинг исследовал таджикско-персидскую поэзию А.Рудаки, А.Дакики, А.Фирдоуси, А.Шахиди Балхи и других¹.

Необходимо отметить здесь и труд видного немецкого ученого В.Зундерманна "Антология классической персидской поэзии", в котором отмечается, что "устод Рудаки является основателем персидско-таджикской поэзии на языке дари. Он использовал в своих газелях метафоры и риторические фигуры. Свое искусство, сохранившееся во всех литературных формах, например, в панегирических касыдах и газелях, восхищавших долгое время своим мастерством, Рудаки не приспособил к канонам панегирической поэзии, а построил по своему вкусу народного певца, музыканта, каким был смолоду". В.Зундерманн пишет, что эмир Наср, сын Ахмада Саманида, бывшего эмира Хорасана, особенно приблизил Рудаки к себе, и он пошёл в гору, а богатство его увеличилось до высшей степени: "У него было двести рабов, четыреста верблюдов, которые шли нагруженные его багажом. После него никто из поэтов не имел такого богатства, и такого счастья не случалось никому"². А еще говорят, за точность не ручаюсь, что его стихи составляли сто тетрадей и ожерелья его касыд наполнены бесподобными наставлениями³. В.Зундерманн перевел с фарси на немецкий язык свыше тридцати газелей, касыд и двустиший А.Рудаки, ознакомив немецкоязычных читателей с прекрасным творчеством великого поэта. Что касается наследия А.Рудаки, то Ж.Лазар акцентирует свое внимание на простых, привлекательных, ублажающих служ газелях поэта, называя его "сабки Рудаки"⁴.

Великий ученик Берт Фрагнер подчёркивает, что же касается наследия А.Рудаки, который писал 1150 лет тому назад, то его творение могут прочитать сегодня иранцы, таджики, афганцы, индусы". Он также отмечает, что вся гениальность его стихов заключается в простоте и необычности "рудакийского стиля"⁵. Б.Фрагнер также отмечает, что "...таджики, имея древнюю культуру и традиции, в течение всей истории влияли на культуру и традиции соседствующих с ними народов"⁶.

А.Рудаки был первым из классиков поэзии на таджикском и персидском языках, кто ввёл в литературу образ человека. Он описывал природу, учил мудрости, воспевал царей и знать, пытался проникнуть в глубину их сердец, разбудить дремлющую человечность, гуманность, справедливость и протестовал против социального неравенства. Примером этого является его четверостишие:

Абу Джафар Ахмад ибн Мухаммад!
Живи со славой и будь благословен!
Ты - справедливый шах, ты - наше Солнце,
Ты даруешь нам свет и правосудие!⁷

Думается, что рубайи Рудаки не потеряли своей актуальности и в настоящее время – XXI в. Они близки и понятны современным читателям. Свой вклад в

¹ Henning W. Persian poetical manuscripts from the time of Rudaki // A Locusts Leg. Studies in Honour of S.H. Maqiloden. London, 1962. P.89-104.

² Sundermann W. Lob der Geliebten. Klassisch-persische Dichtungen. Berlin. S.229-230.

³ Там же. S.229-231.

⁴ Lazar Zh. Les premiers poetes persans (IX-X-e siecles). - Teheran-Paris, 1964; Шокир Мухтор. Персидско-таджикская классическая поэзия во Франции. Душанбе, 2003. С.150-155.

⁵ Fragner B.C. Die Sowjet republik Tajikistan ein Forschungsschwerpunkt der Bamberg Iranistik. Forschun-gsfomem, 1990. Heft 2. S.8.

⁶ Fragner B.C. Die Sowjet republik Tajikistan ein Forschungsschwerpunkt der Bamberg Iranistik. Forschun-gsfomem, 1990. Heft2. S.8-10.

⁷ Рудаки. Стихи // Комментарии и перевод И.С.Брагинского. М., 1964. С.17.

**International Conference
HUMANISTIC ROLE OF LANGUAGE AND LITERATURE IN THE CONTEMPORARY
GLOBALIZATION**

исследование эпохи Саманидов, времени жизни и творческой деятельности Рудаки внесли также немецкие историки-археологи Б.Брентес и К.Рюрданц¹. Эти ученые в книге "Средняя Азия – искусство ислама" пишут о методах управления государством при Саманидах. Именно в их правление были созданы военная и гражданская администрация, единое земельное ведомство, государственная казна, государственная почта, платная военная гвардия, начались рост экономики, расцвет науки, культуры и искусства. Все это способствовало становлению Рудаки как "Адама поэтов". Авторы также подчеркивают, что искусство Средней Азии во многом отразилось в архитектуре. Подтверждением этого является архитектурный памятник Исмаила Самани, своей исключительной выразительности формы, богатейшей декорированности занимающий одно из первых мест в истории мировой архитектуры.

Творчеству Рудаки, истории Таджикистана посвятил некоторые свои труды известный немецкий ученый К.Пандер. Он отмечает, что "...благодаря бывшим советским археологам древний Пенджикент, место рождения Рудаки, стал "несравненным" городом в Средней Азии"². Автор называет Рудаки – поэтом стиха и музыки³. Далее он отмечает, что настенная живопись, гончарные изделия, благородные камни, серебро, фигурки из дерева свидетельствуют о различных связях культуры и традиций между соседними государствами и регионами. К.Пандер отмечает, что в своей лирике А.Рудаки воспевал чистую человеческую любовь, доблесть, благородство, правдивость, выражал протест против социального неравенства⁴:

Каждый день ты ловишь ухом сладких песен звон,
Но услышать ты не хочешь угнетенных стон.⁵

Известный ученый-ориенталист Е.Б.Бертельс писал о Рудаки: "Красавец, любимец женщин, фаворит властелина, на гордом коне гарцевал он по базарам..."⁶. Особенное сильное впечатление производит на европейскую аудиторию, в особенности европейскую ориенталистику "Ода о старости", дающая яркое представление о жизни Рудаки. Ода была написана, когда поэт уже состарился, впал в немилость, из богатого фаворита превратился в беззубого старика, опирающегося на посох. С философской прямотой и обнаженностью рассказывает поэт о превратностях судьбы в своей элегии о старости. Об этой оде писали немецкие ориенталисты Х.Эте, П.Хорн, В.Зундерманн:

Не знаешь мускусно кудрая, прекрасная
пери моя,
Каким был раб твой прежде в расцвете
бытия,
Певцом Хорасана, и это время прошло,
Песней весь мир покорил он, и это время
прошло...
Но годы весны сменились годами суровой

¹ Brentjes B., Rührdanz K. Mittelasien, Kunst des Islam. Kunstverlag, Leipzig, 1979.

² Pander K. Zentralasi en Usbekistan, Kirgistan, Tadshikistan, Turkmenistan, Kasachstan. Dumont,-Kunst,-Reiseführer, 1996. S.17-36.

³ Pander K. Zentralasi en Usbekistan, Kirgistan, Tadshikistan, Turkmenistan, Kasachstan. Dumont,-Kunst,-Reiseführer, 1996. S.58-100.

⁴ Pander K. Zentralasi en Usbekistan, Kirgistan, Tadshikistan, Turkmenistan, Kasachstan. Dumont, -Kunst, -Reiseführer, 1996. S.51-65.

⁵ Рудаки. Стихи / Комментарии и перевод И.С. Брагинского. М., 1964. С.17.

⁶ Бертельс Е.Б. Очерк истории персидской литературы. Ленинград, 1928. С.71-79.

зимы.

Дай посох! Настало время для посоха
и сумы.¹

Конечно, заслуги европейских ориенталистов, которые переводили прекрасные, простые и в то же время гениальные стихи Рудаки, его философские элегии, а также поэмы "Калила и Димна", "Синдбаднаме", неоценимы. Они ознакомили европейских читателей с жемчужинами поэзии А.Рудаки, с той эпохой, в которую он жил и творил, с языком великого поэта. Рудаки жил, творил и умер 1150 лет тому назад, но его великие произведения жили тогда, живут сейчас и будут жить еще многие годы.

Сила гуманности поэзии Рудаки была настолько сильна, что она заставила Эмира вернуться из Герата на свою Родину в Бухару.

*Буйи чуий Мулиён ояд хаме,
Ёди ёри меҳрубон ояд хаме.
Реги Омузу дурушиҳои у,
Зери поям парниён ояд хаме.
Оби Чайхун аз нишоти руий дуст,
Хинги моро то миён ояд хаме.
Эй Бухоро, шод бошу дер зи,
Мир наздат шодмон ояд хаме.
Мир моҳ асту Бухоро осмон,
Моҳ суйи осмон ояд хаме.
Мир сарв асту Бухоро бустон,
Сарв суйи бустон ояд хаме.
Офарину мадҳ суд ояд хаме,
Гар ба ганчи-андар зиён ояд хаме*

Перевод:

Плещет, блещет Мулиён, меня зовет.
Та, в которую влюблен, меня зовет.
Под ногами, словно шелк, пески Аму,
Трудный брод, зеленый склон меня зовет.
Там, где пена по колена скакунам,
Там Джейхуна слышен стон: меня зовет.
В город счастья, в Бухару, спеши, эмир,
Шлет она тебе поклон, меня зовет.
Ты — платан, а Бухара — цветущий сад,
Листьев шум, пернатых звон меня зовет.
Ты — луна, а Бухара — небесный свод,
Что, луною озарен, меня зовет...

Абуабдулло Рудаки. Перевод С. Липкина

Гуманности поэзии Рудаки также отражается в этих стихах:

На мир взгляни разумным оком,
Не так, как прежде ты глядел.
Мир-это море. Плыть желаешь?
Пострел корабел из добрых дел.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что вся гениальность его стихов заключается в простоте, необычности, «рудакийского стиля». Он ввёл в литературу

¹ Абу-Абдулло Рудаки. Пер. с таджикского, фарси В.Левика. Сталинабад, 1958. С.8.

International Conference

**HUMANISTIC ROLE OF LANGUAGE AND LITERATURE IN THE CONTEMPORARY
GLOBALIZATION**

образ человека. Рудаки описывал природу, учил мудрости воспевал царей, пытался проникнуть в глубину их сердец разбудить человечность, справедливость, протестовал против социального неравенства, воспевая любовь принося гуманность на всём цивилизационном пространстве.